

Перекусив на скорую руку, Юань Чэ и Кэ Жань направились к дому Цюй Цзин и Суй Юйляна.

Район, где жила супружеская пара, без преувеличения смахивал на городские трущобы. Никаких ограждений или ухоженной дворовой территории здесь не было и в помине. Облупившиеся, обшарпанные пятиэтажки стояли впритык друг к другу, точно рыбыны первой свежести, с которых неровными клочьями слезает чешуя.

Слепых зон в таком месте хватало с избытком, так что рассчитывать на камеры видеонаблюдения не приходилось.

Улочки между домами оказались настолько узкими, что Юань Чэ пришлось припарковаться снаружи квартала. До дома Суй Юйляна они добирались пешком, петляя мимо трех обшарпанных корпусов. Напротив нужного подъезда, в тени раскидистого дерева, расположились старушки. Перебирая зелень, они увлеченно сплетничали. На приближение незнакомцев старухи лишь вскользь скользнули взглядами и как ни в чем не бывало продолжили перемывать кому-то косточки:

— Пакостники бессовестные! И ведь всегда найдутся те, кому лишь бы насрать кому-то, простите на добром слове! Пользуются, ироды, что у старой сына нет, вот и измываются!

— Да не кипятись ты так, баб-Люб. Может, просто ветром захлопнуло?

— Каким еще ветром?! Сквозь закрытое стекло, что ли?! Вот уж попадись он мне — я на пороге встану да всех его предков до седьмого колена проклянущу!

Юань Чэ и Кэ Жань задержались у подъезда, осматриваясь по сторонам.

Едва капитан вскинул голову, оценивая этажность, как сверху стремительно прошмыгнул какой-то темный предмет. Юань Чэ инстинктивно дернул стоящего впереди Кэ Жана за рукав. Не ожидавший этого юноша оступился, качнулся и с немым вопросом уставился на командира.

— Сверху что-то летит, — Юань Чэ глянул на штукатурную крошку, разлетевшуюся у их ног, а затем снова поднял взор на внешнюю стену.

— Вы б отошли от греха подальше! — подала голос худошавая старуха напротив. — С этой стены последние дни штукатурка кусками валится, позавчера аккурат кого-то пришибло.

— Кого?! — тут же оживилась её давешняя собеседница, вцепившись той в локоть. — Кого пришибло-то?

— Да поди узнай! Слышу только: «Ой!», а пока до окна доковыляла да распахнула — след простыл. Видать, живой, раз сам удрал.

— С твоей-то прытью только ворон считать! Пока разродишься, там уж и кости истлеют! — хохотнула третья.

Юань Чэ хотел было кивком поблагодарить внимательную бабулю, но кумушки уже благополучно забыли о прохожих, с головой уйдя в обсуждение копуши-соседки.

Решив не вступать в бабий треп, капитан опустил формальности.

Взгляд Юань Чэ скользнул по Кэ Жаню. На плече его ослепительно белой, почти режущей глаз рубашки осело немного серой пыли. Капитан уже занес руку, чтобы смахнуть её, но вовремя вспомнил, как парень весь день от него уворачивался. Рука так и замерла в воздухе. Пересилив себя, Юань Чэ опустил ладонь, так и оставив эти досадные серые крапинки марать безупречную ткань.

Они вошли в подъезд. Полумрачные пролеты были захламлены старьем: доски, коробки и дырявые ведра в некоторых местах громоздились чуть не до самого потолка — умудриться надо так увязать! В узких лабиринтах едва мог прошмыгнуть один человек.

На четвертом этаже Юань Чэ сверился с ориентировкой и повернул налево, к квартире Суй Юйляна. Натянув перчатки, он извлек из кармана связку, найденную у трупа, и лишь с третьей попытки подобрал нужный ключ. Замок щелкнул.

Надев бахилы, полицейские переступили порог. На коврике у прихожей стояли две пары домашних тапочек: мужские и женские. Маленькие лежали кое-как, а вот большие покоились аккуратно, ровно ковровой дорожкой.

Квартирка оказалась крошечной, квадратов пятьдесят, обычной однокомнатной планировки. Тесный зал почти целиком занимали потертый диван и журнальный столик. Слева темнел проем в спальню, а прямо напротив входной двери располагился совмещенный санузел.

Юань Чэ кивнул Кэ Жаню, предлагая осмотреться порознь.

Капитан направился в санузел. Обстановка там была проста как рубль: на крохотной настенной полке хаотично ютились средства гигиены, крышка компактной стиральной машинки стояла настежь, а внутри валялось нестиранное белье. Беспорядочно, но в целом относительно чисто.

Выйдя из ванной, Юань Чэ перешел в спальню.

Эта комната уступала гостиной в размерах. Посредине ютилась «двуспальная» кровать — по сути, две сдвинутые вместе железные койки. У изголовья аккуратно стопками лежала выглаженная одежда.

Рядом с кроватью умудрились впихнуть комод, уставленный всякой бытовой мелочью. Сквозь

деревянную оконную раму пробивался убогий полог света, чудом просочившийся между крышами соседних домов. Без электричества здесь царил бы полумрак.

Сейчас же свет горел. Кэ Жань замер на корточках у распашного шкафа, неподвижно всматриваясь в его нутро.

— Нащупал что-то? — Юань Чэ подошел ближе, наклоняясь через его плечо.

В шкафу висели летние вещи. Слева возвышалась пирамида из пластиковых коробов, забитых до отказа всякой всячиной, а справа на некотором возвышении размещалась небольшая полка над выкатными ящиками.

Кэ Жань будто очнулся от гипноза. Вскинув голову, он обнаружил, что лицо капитана находится в каких-то миллиметрах от его собственного — можно было даже уловить чужое теплое дыхание. Парень отшатнулся так резко, что потерял равновесие и едва не завалился навзничь.

Юань Чэ рефлексивно выбросил руку вперед, чтобы подхватить его, но Кэ Жань извернулся, избегая касания, и вцепился в дверцу шкафа. Осознав, сколь нелепо и дергано это выглядит со стороны, парень попытался придать позе непринужденность, но лишь еще больше зажался.

Рука капитана так и зависла в воздухе. На душе заскребли кошки: еще никто и никогда не шарахался от него, как от чумного.

Юань Чэ сдержанно убрал руку в карман куртки:

— Так... что ты там увидел?

Он хотел напрямую спросить, какого черта парень от него бежит, но, смерив взглядом перепуганное лицо Кэ Жана, передумал. Не смешивать личное с работой — его железное правило, не стоит нарушать его ради этого юнца. К тому же Юань Чэ чувствовал: дави не дави, этот парень из породы тех, к кому нужен особый подход. С ним, как с хорошим бульонным набором, требовался томительный медленный огонь, чтобы вытянуть хоть какую-то откровенность.

— Там игрушка, — Кэ Жань указал пальцем в глубь шкафа.

Юань Чэ нагнулся. Внизу, под подолами висящих рубашек и футболок, валялся пластмассовый Трансформер. На деревянном настиле полки покоилась небольшая подушка-подстилка — наполовину сложенная, наполовину расправленная.

Местечко находилось в самом низу и надежно перекрывалось одеждой. Не сгруппируешься, не сядешь на корточки — ни за что не заметишь.

— В семье растёт пацан, игрушки — дело обычное, — ответил Юань Чэ, хотя умом уже понимал: в этой квартире слишком много странностей и диссонансов.

— Посмотрите на остальные шкафы в доме: они забиты под завязку, даже на кровати кучи вещей. А этот отсек вполне пригоден под одежду, но его расчистили. Будто нарочно.

— И зачем, по-твоему, освобождать угол?

— Думаю, это убежище для Малыша Суй Синя.

— Игры в шкафу?

— Предполагаю, Суй Юйлян регулярно распускал руки. И когда в доме начинался ад, куда деваться ребенку?

Юань Чэ окинул взглядом тесную спальню и проход. Пространство простреливалось насквозь — укрыться действительно негде.

— Хочешь сказать, мальчик прятался в шкафу? А мать оборудовала этот угол, чтобы сыну было где переждать вспышки отцовского гнева?

— Это лишь догадка.

— Но не безлогичная. Я и сам заметил нестыковки. В квартире полный хаос: в ванной раскиданы тюбики, в гостиной на столике чёрт ногу сломит. И только эта комната выглядит противоестественно вылизанной. Такое ощущение, будто попал в две абсолютно разные квартиры.

Кэ Жань обернулся, его взгляд зацепился за ножку кровати. В ту же секунду Юань Чэ тоже что-то уловил — опустился на колени и заглянул под днище. Под кроватью скопился вековой хлам, густо покрытый пылью. Пыльный слой выходил за пределы каркаса, но у самого края его будто ровно отсекли влажной тряпкой — четкая, искусственная граница.

Сама кровать стояла криво, поэтому под три её ножки были подложены картонки. И только под левой передней ножкой подкладка отсутствовала.

Обойдя койку по периметру, Кэ Жань резко присел. На расчищенном от коробок пятачке четко пропечаталась половина мужского следа.

Дощатый пол в спальне давно потемнел и выглядел засаленным — на таком покрытии свежие следы обычно не разглядеть. Но под кроватью лежал толстый слой пыли, и на нем этот фрагментарный отпечаток проступил до наименьших деталей.

— След отпечатался прямо на пыли, — тихо проговорил Кэ Жань. — По логике, рядом должны быть и другие оттиски.

— Пол вымыли. И возможно, этот след остался пару дней назад, — с подвохом заронил мысль Юань Чэ.

Кэ Жань внимательно изучил поверхностный слой — следов оседания свежей пыли поверх отпечатка не было:

— Но Малыш Суй Синь утверждает, что отец не появлялся дома несколько дней. А след абсолютно свежий.

— Подозреваешь чужака? Помещение зачистили... Выходит, Цюй Цзин застали именно здесь и отсюда же умыкнули?

— Угу, — чуть слышно кивнул Кэ Жань, не поднимая головы.

Не дав ему договорить, Юань Чэ вытащил телефон и набрал номер:

— Начальник отдела Сун? Это Юань Чэ. Мы в квартире погибших по делу 9.24. Наткнулись на кое-какие улики. Пришлите экспертов на забор следов... Ага, ждем.

Сбросив вызов, капитан заметил, что Кэ Жань все еще загипнотизированно смотрит на Трансформера в шкафу. Помолчав, Юань Чэ произнес:

— Не свались Суй Синь вчера с лихорадкой, будь это место действительно сценой преступления... Мальчик стал бы свидетелем. Или погиб бы вместе с ней.

Взгляд Кэ Жана потускнел:

— Да. Суй Юйфэн упоминала, что когда пришла забирать племянника, дома никого не было. Ума не приложу, где Цюй Цзин могла быть в тот день?

Юань Чэ посмотрел на распахнутую створку, затем на кроватьную раму напротив и нахмурился:

— Полагаешь, её захватили еще двадцать третьего? Но кто тогда переписывался с Суй Юйфэн двадцать четвертого числа?

— Нет... Не знаю. Просто мысли вслух, — качнул головой Кэ Жань.

Юань Чэ едва заметно улыбнулся:

— Как любит повторять Чжао Чэньгуан: «Хорошая гипотеза». Если Цюй Цзин пленили еще двадцать третьего, она не смогла бы выйти на смену вечером. Старик Го и ребята из группы как раз отрабатывают её место работы, скоро будут данные. А мы пока пройдемся по соседям — узнаем, видел ли кто-нибудь её вчера утром. Может, она просто отлучилась по делам.

Кэ Жань потер мочку уха, тихонько хмыкнул и промолчал.

Юань Чэ принимается потрошить комод. Внутри ящиков царил форменный хаос, разительно контрастировавший с безупречной расстановкой вещей на верхней крышке.

В верхнем выдвижном ящике лежала жестяная шкатулка с тремя сотенными купюрами и горстью мелочи. Второй и третий занимали детские вещички. В четвертом ящике, среди кружевного женского белья, Юань Чэ нащупал довольно крупную картонную коробку. Он вытащил её и откинул крышку.

Внутри ровными стопочками покоились открытки и корешки от билетов: концерты, киносеансы... Все билеты были строго в единственном экземпляре, выложены с трогательной аккуратностью — хозяин явно дорожил этими воспоминаниями.

Капитан бегло изучил даты. Самый ранний билет датировался началом года — ровно четырнадцатым февраля, Днем святого Валентина.

— Как думаешь, похоже это на неё — выкладывать деньги за поход на мюзикл? — спросил Юань Чэ.

Кэ Жань отрицательно качнул головой:

— Семья перебивалась с хлеба на воду. А здесь... гляньте на места. Один билет на этот концерт стоит не меньше восьмисот юаней. К тому же все сеансы вечерние — а в это время Цюй Цзин обычно стояла за стойкой в баре.

Юань Чэ набрал номер и включил громкую связь:

— Лао Го? Ты где? Как успехи?

На том конце провода слышался тяжелый шаг Го Тужуна. Даже через динамик веяло раскаленным асфальтом — за окном палило нещадное солнце. Запыхавшийся оперативник доложил:

— Да мы под этим адом уже два адреса обтоптали! Хозяин заведения по телефону заявил, что уехал из города, открестился и послал к управляющему. А тот сидит, глазами хлопает: дескать, шефа нет, я ничего не решаю и вообще не в курсе!

— Рыльце в пушку, боятся, что за ниточку потянем и весь компромат вылезет, — ответил Юань Чэ. — В лоб от них ничего не добьешься, придется заходить с флангов. Ты ведь в барах не частый гость?

— А на кой они мне? Ты у нас по этой части специалист.

— Ну-ну, — хмыкнул Юань Чэ. — Такие гадюшники совсем не в моем вкусе.

— Вот и отлично, для меня — в самый раз. Сходим вечерком. У тебя-то как?

— Лучше некуда! Вернемся в управление — доложу. Ладно, отбой. Ах да, нарядитесь подобающе: твой костюмчик слишком уж отдаёт честным копом.

Не давая напарнику вставить слово, Юань Чэ сбросил звонок.

Кэ Жань, передвигавший содержимое коробки, при последних словах капитана вскинул взгляд и тут же наткнулся на устремленные на него глаза Юань Чэ. Смутившись, юноша мгновенно уткнулся обратно в находки.

— Вечером они поработают под прикрытием — заскочат в бар под видом клиентов, — пояснил Юань Чэ, убирая смартфон.

Кэ Жань лишь кивнул, продолжая перебирать памятные мелочи.

— Ты над этой коробкой уже с десять минут чахнешь, того и гляди дыру прожжешь, — Юань Чэ с улыбкой склонил голову набок, разглядывая юношу.

Кэ Жань извлек стопку открыток и протянул капитану:

— Взгляните на записки. Они из цветочного салона. Текст напечатан на принтере, но формулировки совсем не похожи на стандартную магазинную банальщину. Написано от души.

Юань Чэ выудил верхнюю карточку и зачитал вслух:

— «Прикосновение к твоим щекам, подобным лепесткам лотоса, заставляет мое сердце трепетать. Все мои помыслы и чувства принадлежат лишь тебе. Посылаю строки твоих любимых стихов, отражающие мою страсть: "Прекрасна дева, чей лик навек пленил меня. Коль не увижу день её — сойду с ума от жажды..."»

Бархатный, с глубокой хрипотцой голос Юань Чэ звучал невероятно проникающе. Когда капитан произносил эти пылкие строки, у любого слушателя поневоле мурашки бежали по

коже. Сам декламатор, впрочем, об этом эффекте даже не подозревал. Нахмурившись, он подытожил:

— Писал явно человек с образованием. Или грамотно закосивший под интеллигента. Вывод напрашивается сам собой: у Цюй Цзин был любовник. Мужчина образованный, но по каким-то причинам тщательно скрывавший эту связь. Текст распечатан на принтере — боялся, что его опознают по почерку.

— Именно, — согласился Кэ Жань. — Причины понятны: либо высокая должность и статус, либо законная жена.

— Дело становится всё интереснее...

Юань Чэ подхватил свежий билет в Большой театр Юйвэнь и снова вытащил мобильный. На этот раз он набрал Лю Хэчэна:

— А-Чэн, просмотри камеры возле театра Юйвэнь и кинотеатра «Синхай». Особенно потряси частников и торговые точки поблизости. Нужна запись за четырнадцатое августа, временной отрезок с шести вечера до семи тридцати.

Завершив разговор, полицейские продолжили осмотр и переместились на кухню. В отличие от жилой комнаты, здесь царил идеальный порядок. В холодильнике увядали засохшие овощи.

— На дверном замке ни царапины, ни следов взлома, — заметил Юань Чэ. — Жертва знала убийцу и сама впустила его в дом?

Кухня была настолько тесной, что капитан и его спутник оказались вплотную друг к другу. Дозревший Юань Чэ донесся тонкий, свежий аромат геля для душа, исходивший от Кэ Жаня.

Кэ Жань покосился на капитана, оказавшегося слишком близко, и поспешно попятился из кухни:

— Или же преступник притворился курьером. Я заметил в углу стопку разорванных картонных коробок от посылок.

Юань Чэ шагнул вслед за ним, сокращая дистанцию:

— Вряд ли. Вчера бушевал ураган. Какой курьер потащится с доставкой в такую погоду? Это же сразу вызвало бы подозрения.

— И то верно, — Кэ Жань слегка повел глазами и, сделав вид, будто погружен в осмотр, снова отодвинулся от капитана.

Юань Чэ на этот раз не стал его преследовать. Скрестив руки на груди, он с усмешкой наблюдал за тем, как парень изо всех сил изображает бурную деятельность. Чем отчаяннее Кэ Жань от него уворачивался, тем сильнее капитану хотелось подобраться ближе — в этом дразнящем противостоянии появлялся особый азарт.

Едва капитан с тихой ухмылкой сделал шаг вслед за пареньком, как тот неожиданно замер на месте. Юань Чэ едва успел затормозить, чтобы не врезаться ему в спину.

— Что такое? — спросил Юань Чэ, разглядывая его в профиль.

Аккуратный, чуть вздернутый нос, слегка прищуренные глаза, замершие в одной точке, длинные изогнутые ресницы... Кэ Жань смотрел прямо перед собой, не мигая. Впрочем, взгляд его упирался в совершенно пустую дверную створку. Наслаждаясь тонким профилем спутника, Юань Чэ ждал ответа.

Кэ Жань окинул помещение медленным, цепким взглядом:

— Чёрт... Мне кажется, в этой квартире чего-то не хватает.

<http://bllate.org/book/20479/2115427>